Знак: проблемное поле медиаобразования. 2026. № 2 (60). С. 92–98.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2026;2(60): 92–98.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 070
DOI 10.47475/2070-0695-2026-60-2-92-98

ИЗУЧЕНИЕ АДАПТИВНОСТИ НОВОСТНОГО ДИСКУРСА В ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯХ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Ляо Мэнфань
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь,
liaomengfan123@foxmail.com, https://orcid.org/0009-0009-8636-5572

Аннотация. В последние годы изучение языка новостей переходит от непосредственного «исследования языка» к «исследованиям дискурса», имеющим более широкую перспективу и воплощающим пересечение и интеграцию дисциплин. В данном исследовании рассмотрена адаптивность новостного дискурса белорусского информационного агентства «БелТА» и китайской газеты «Жэньминь жибао», двух крупных новостных онлайн-платформ, проведен сравнительный анализ текстового массива. Выявлено, что новостные дискурсы двух стран демонстрируют существенные особенности с точки зрения языковой конвергенции, дивергенции и сохранности. Белорусские СМИ делают акцент на «общественном сотрудничестве» и «наследовании исторической памяти». Языковая конвергенция отражает социальную идентичность и культурную преемственность, в то время как языковая дивергенция в основном характеризует собственную позицию, отрицая исторический нарратив «других». На уровне сохранения языка продолжают развиваться основные темы «мира», «единства» и «памяти». Напротив, китайские СМИ склонны использовать конвергентную риторику и большой нарративный политический дискурс, воплощая «действия национального народа», одновременно демонстрируя расхождение посредством бинарных нарративных стратегий и сохраняя достаточно шаблонную модель дискурса в своих репортажах о политике и социальном управлении. Исследование показывает, что дискурсивная адаптивность китайских и белорусских СМИ отражает как логику коммуникации, так и нарративные стратегии в соответствующих политических и культурных контекстах и раскрывает многочисленные функции новостного дискурса, проявляющиеся в социальной мобилизации, формировании национальной идентичности и международной коммуникации. Данное исследование не только углубляет понимание различий в новостном дискурсе между Китаем и Беларусью, но и открывает новые перспективы для повышения медиаграмотности и содействия межкультурному диалогу и сотрудничеству.

***Ключевые слова**:* теория речевой аккомодации; новостной язык; новостной дискурс; новостная трансформация; адаптивность новостного дискурса

Для цитирования: Ляо Мэнфань. Изучение адаптивности новостного дискурса в интернет-изданиях Беларуси и Китая // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2026. № 2 (60). С. 92–98. doi: 10.47475/2070-0695-2026-60-2-92-98

Original article

RESEARCH ON THE ADAPTABILITY OF NEWS DISCOURSE IN BELARUS AND CHINA ONLINE PUBLICATIONS

Liao Mengfan
Belarusian State University, Minsk, Belarus,
liaomengfan123@foxmail.com, https://orcid.org/0009-0009-8636-5572

Abstract. In recent years, the study of news language has shifted from direct "language research" to "discourse studies", which offer a broader perspective and embody the intersection and integration of disciplines. This study examines the adaptability of news discourse of the Belarusian Telegraph Agency (Belta) and the Chinese newspaper *Renmin Ribao* (People's Daily), two major online news platforms, and provides a comparative analysis of their textual corpora. It is found that the news discourses of the two countries exhibit significant features in terms of linguistic convergence, divergence, and retention. Belarusian media emphasize "public cooperation" and "the preservation of historical memory". Linguistic convergence reflects social identity and cultural continuity, whereas linguistic divergence primarily articulates their own position by rejecting the historical narratives of "others." At the level of language retention, the core themes of "peace", "unity", and "memory" continue to develop. In contrast, Chinese media tend to use convergent rhetoric and

grand narrative political discourse, embodying “the actions of the national people”, while simultaneously demonstrating divergence through binary narrative strategies and maintaining a largely formulaic discourse model in their coverage of politics and social governance. The study shows that the discursive adaptability of Chinese and Belarusian media reflects both the communication logic and the narrative strategies embedded in their respective political and cultural contexts, and reveals the multiple functions of news discourse in social mobilization, national identity formation, and international communication. This research not only deepens the understanding of differences in news discourse between China and Belarus but also opens new perspectives for enhancing media literacy and promoting cross-cultural dialogue and cooperation.

Key words: speech accommodation theory; news language; news discourse; news transformation; news discourse adaptability

For citations: Liao Mengfan (2026) Research on the adaptability of news discourse in Belarus and China online publications. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 2(60), 92–98. doi: 10.47475/2070-0695-2026-60-2-92-98 (In Russ.)

Введение

В последние десятилетия в области журналистских исследований произошли важные подвижки от изучения журналистского языка к медийному дискурсу. Этот уклон отражает растущее понимание значимости новостных текстов и признание того, что новости – это не просто нейтральный носитель информации, а сложный процесс социального конструирования. Одной из граней которого выступает адаптивность новостного дискурса в различных культурных и политических контекстах.

Теория речевой аккомодации (Speech Accommodation Theory: SAT)) – одна из важнейших теорий в социолингвистике. Первоначально предложенная как социально-психологическая модель, она, главным образом, объясняет психологические мотивы людей во время общения. Howard Giles впервые предложил теорию речевой аккомодации (SAT) в своей статье 1973 года «К речевой теории межличностной адаптации: канадский взгляд» (Giles et al. 1973: 177). В основе теории лежит предположение, что «говорящие в межличностном общении корректируют свою речь, произношение и жесты, чтобы приспособиться друг к другу во время взаимодействия» (West 2007: 546). A. Bell и другие впоследствии развили эту теорию (Bell 1984: 145). Сегодня её влияние значительно превзошло первоначальные теоретические цели, широко применяясь в социолингвистике, прагматике, дискурс-анализе, изучении (второго) языка и коммуникативных исследованиях.

1970-е годы можно считать эпохой теоретического становления., С. Галлуа и другие предложили теорию речевой адаптации, которая изначально была задумана как чисто социально-психологическая модель (Gallois, Ogay, Giles 2005: 121). Ее теоретическими основами являются принципы аттрактации сходства, социального обмена, атрибуции и групповых характеристик в социальной психологии. Принцип аттрактации сходства постулирует, что в процессе коммуникации, чем больше схожа речь говорящего (addresser) и адресата (addressee), тем привлекательнее и понятнее эта речь для адресата. Принцип социального обмена, утверждает, что, принимая разговорную стратегию, говорящий взвешивает все «за» и «против», надеясь, что «за» перевесят «против», поскольку речевая конвергенция может угрожать и наносить ущерб социальной идентичности говорящего. Принцип атрибуции полагает, что люди, как правило, стремятся понять мотивы и причины речевого поведения других.

1980-е и 1990-е годы стали периодом практики и развития теории речевой адаптации. С 1980-х годов многие социолингвисты применяли эту теорию для проведения обширных и плодотворных исследований разнообразия использования языка, особенно в иммигрантских, а также в двуязычных и многоязычных сообществах. В 2009 году социолингвисты, опираясь на подходы социопрагматики, когнитивной лингвистики и компьютерного моделирования, сформулировали базовую концепцию «комплексной адаптации использования языка» (Beckner et. al. 2009: 1). Эта концепция позволила создать целостную теорию, способную объяснять языковые явления с различных точек зрения. В настоящее время теория изучается в различных культурных контекстах, языках, социальных группах и сценариях применения (например, Dragojevic, Gasiorek, Giles 2015; Gnisci et al. 2021: 183; Soliz, Giles, Gasiorek 2021: 130; Barlow et al. 2023), а также в различных дисциплинах (Watson, Soliz 2018; Elhami 2020; Aliakbari 2024: 318).

Согласно теории речевой адаптации, спикеры постоянно корректируют свою речь при общении с разными реципиентами. Это явление, при котором они пытаются изменить свои речевые привычки или регистр, чтобы больше походить на своего адресата, чтобы получить одобрение, принятие или симпатию собеседника, называется речевой конвергенцией (convergence). В случае речевой дивергенции (divergence), спикеры, наоборот, меняют свою речь или регистр, чтобы отличаться от речи своего реципиента. С другой стороны, поддержание речи относится к тому, что говорящий сохраняет свой собственный стиль (language maintenance), не намеренно изменяя свои речевые модели, не внося изменений или корректировок в свой язык во время общения (Фэн 2019: 83). Анализ более 200 миллионов сообщений в Twitter от 189 000 пользователей, проведенный в 2015 году, показал, что пользователи значительно корректируют свой язык в зависимости от членства в группах своего собеседника (Tamburrini, Cinnirella, Jansen, Bryden 2015: 84).

В исследовании 2021 года Пресбитеро изучил роль адаптации коммуникации в глобальных виртуальных командах (Presbitero 2021). Глобальные виртуальные команды – это группы коллег из разных стран, которые работают вместе виртуально через такие платформы, как Zoom, Microsoft Teams и Slack. А. Пресбитеро обнаружил, что чем лучше коллеги понимают культуру друг друга, тем выше вероятность того, что они будут придерживаться схожего коммуникативного поведения.

С постоянным развитием теории речевой адаптации мы постепенно осознаем, что язык новостей – это не только статичная текстовая форма, но и динамическая социальная практика. Которая требует от новостных СМИ гибко корректировать свой языковой стиль, методы подачи информации и стратегии коммуникации в соответствии с различным социальным происхождением, культурной средой и потребностями аудитории в процессе освещения событий. Эта способность к «тонкой настройке» называется адаптивностью новостного дискурса. Она подразумевает: средства массовой информации в своей работе скрупулезно учитывают особенности аудитории и представляют контент в соответствии с ними, что позволяет улучшить эффективность распространения новостей и расширить аудиторию. Проявляется не только в языке, стиле, также включает такие аспекты, как содержание сообщения, форма и каналы коммуникации. Адаптивность новостного дискурса подчеркивает изменчивость и гибкость новостного стиля. Она акцентирует внимание не только на форме и структуре самого дискурса, но и на его функции и роли в социальной практике. Например, при освещении международных событий новостным средствам массовой информации необходимо корректировать свой языковой стиль в соответствии с культурным уровнем целевой аудитории, чтобы избежать культурных конфликтов или недопонимания; при освещении чувствительных тем следует применять такие повествовательные стратегии, которые позволят сбалансировать объективность информации с ее социальным воздействием.

Материалы и методы

Беларусь и Китай, расположенные соответственно в Восточной Европе и Восточной Азии, являются современными государствами с различными политическими системами, культурными традициями и ценностными ориентациями. Их новостной дискурс в сетевых медиа демонстрирует ярко выраженные особенности и различия. Эти различия проявляются не только в выборе тем и ракурсе освещения, но и в используемых нарративных стратегиях и языковых стилях. Сравнительный анализ адаптивности новостного дискурса сетевых медиа двух стран позволяет выявить особенности культур и ценностных установок, а также предоставляет новый аналитический ракурс для исследований в глобальном медиапространстве. В условиях глобального медиапространства национальные новостные агентства одновременно выступают как инструменты внутренней консолидации и как акторы международной коммуникации. Анализ того, каким образом БелТА и «Жэньминь жибао» адаптируют свои нарративные стратегии при освещении идентичных тематических областей – исторической памяти, социальной стабильности и национальных интересов – позволяет выявить механизмы формирования политической легитимности и символических границ «своего» и «чужого» в двух различных медиасистемах. Это придаёт исследованию прикладную значимость как для сравнительной медиалингвистики, так и для анализа международной коммуникации.

Методологическая основа исследования включает документальный и сравнительный анализ. Теоретические подходы к адаптивности новостного дискурса и теории речевой аккомодации обобщаются на основе анализа профильной научной литературы, что формирует концептуальную рамку работы. В качестве материала используются типичные публикации БелТА и «Жэньминь жибао», посвящённые исторической памяти, социальной стабильности и национальной идентичности; эти тексты рассматриваются не как репрезентативная выборка, а как иллюстративные случаи, позволяющие выявить характерные дискурсивные стратегии. Сопоставление выбранных публикаций проводится в рамках трёх аналитических измерений – конвергенции, дивергенции и дискурсивной преемственности, что позволяет проследить сходства и различия в способах конструирования смысла в белорусском и китайском медиадискурсе.

Результаты и обсуждение

Исходя из теории речевой адаптации, новостные онлайн-дискурсы Китая и Беларуси демонстрируют значительную речевую конвергенцию, речевую дивергенцию и речевую консервацию при представлении коллективистских ценностей, что отражает различное культурное познание и социальную структуру двух стран. Вербальная конвергенция: когда речь заходит о вопросах, касающихся национальных интересов и социальной стабильности, как китайские, так и белорусские онлайн-СМИ склонны использовать высокоагрегированный коллективный дискурс для укрепления социальной сплоченности. При освещении реальных проблем китайские СМИ склонны использовать риторику «действий всего народа», чтобы усилить связь между общественными проблемами и индивидуальной ответственностью. Например, в докладе об управлении сортировкой мусора онлайн-СМИ использовали заголовок «Шанхай продвигает систематизацию и детализацию сортировки мусора – от пропаганды идей до всеобщего действия» (从理念倡导到全民行动 // Жэньминь жибао. 19.07.2025. URL: http://sh.people.com.cn/n2/2025/0719/c134768-41296016.html). Это название убедительно подчёркивает необходимость и универсальность

индивидуального участия в реализации национальной политики. Белорусские СМИ, напротив, делают акцент на «общественном сотрудничестве» и «общественном признании», подчёркивая интерактивный консенсус между государственной властью и гражданами. Например, «Мы вместе – власти, представители всех конфессий – вывели общую формулу: уважение – понимание – согласие. Наш народ привык жить именно так и даже не представляет себе, что бывает по-другому» (Лукашенко: все конфессии живут в Беларуси в атмосфере взаимного уважения, мира и согласия // БЕЛТА. 10.02.2025. URL: https://clck.ru/3Tamv5)

Новости подчёркивают стабильность и натурализацию общественного порядка и образа жизни, формируя политический консенсус в социальных обычаях и культурной инерции. В исторических нарративах китайские и белорусские СМИ опираются на коллективную память для укрепления национальной идентичности, но их подходы различаются. Китайские СМИ склонны представлять это через грандиозные нарративы. Например, в сообщениях о победе в Мировой антифашистской войне заголовки китайских онлайн-новостей включали: «Справедливость восторжествует, мир восторжествует, народ восторжествует» (正义必胜 和平必胜 人民必胜 // Жэньминь жибао. 2.09.2025. URL: http://cpc.people.com.cn/n1/2025/0902/c64387-40555121.html) и «Неувядающий дух патриотизма – наше драгоценное оружие победы» (永不褪色的爱国主义精神，是我们宝贵的制胜武器 // Жэньминь жибао. 25.08.2025. URL: http://cpc.people.com.cn/n1/2025/0825/c64387-40549140.html). Эти заголовки формируют единую ценностную позицию, выходящую за рамки времени и подчёркивающую субъектность нации и её народа в историческом процессе. Белорусские СМИ используют иную модель: они не выстраивают столь масштабный надличностный нарратив, а интегрируют индивидуальную и семейную память в рамки национального сообщества, тем самым формируя коллективную идентичность «снизу». «Беларусь и Китай: сохранение исторической памяти для совместного будущего» (Беларусь и Китай: сохранение исторической памяти для совместного будущего // БЕЛТА. 2.05.2025. URL: https://clck.ru/3Tamyt). «Гигин: отказ от памяти, фальсификация истории – это путь в никуда» (Гигин: отказ от памяти, фальсификация истории – это путь в никуда // БЕЛТА. 16.11.2024. URL: https://clck.ru/3Tan32). Освещая тему Победы во Второй мировой войне, белорусские СМИ активно используют исторические фотографии и личные воспоминания ветеранов, сочетая их с национальным историческим контекстом и подчеркивая тему национального единства. Например, в статье «Представитель ветеранского движения: белорусы не позволят предать поколение, спасшее мир от палачей», говорится, что «Мы, ветераны, считаем, что сохранение исторической памяти является одним из условий патриотического воспитания молодежи, которой принадлежит будущее нашей страны» (Представитель ветеранского движения: белорусы не позволят предать поколение, спасшее мир от палачей // БЕЛТА. 14.01.2025. URL: https://clck.ru/3Tan3z). Этот нарративный подход не только акцентирует межпоколенческую передачу исторической памяти, но и отмечает практическую значимость национального единства посредством эмоциональных нарративов. Онлайн-СМИ Китая и Беларуси демонстрируют значительную риторическую конвергенцию по основным вопросам, но их дискурсивные стратегии различаются: китайский медиадискурс, как правило, отдаёт предпочтение политическому руководству и коллективной мобилизации, в то время как белорусские СМИ делают акцент на социальной идентичности и культурной преемственности, поддерживая национальное единство и социальную стабильность посредством повествования об исторической памяти и индивидуальном опыте. Это различие не только отражает различные политические контексты и социальные структуры двух стран, но и раскрывает разнообразные проявления риторической конвергенции в разных национальных контекстах.

Помимо феномена вербальной конвергенции в дискурсе онлайн-СМИ, онлайн-новости в Китае и Беларуси также демонстрируют черты вербальной дивергенции по отдельным темам. В отличие от вербальной конвергенции, которая акцентирует коллективное единство, дивергенция проявляется в использовании СМИ дискурса для педалирования различий с «другими», тем самым достигая дифференциации идентичности и позиционных разделений. В китайских онлайн-новостях дивергенция прежде всего проявляется в различии между внешними силами в международных отношениях и историческими нарративами. Например, в репортажах, посвященных победе в Войне сопротивления японским захватчикам, китайские СМИ часто использовали такие лозунги, как «Справедливость восторжествует, мир восторжествует, народ восторжествует». Это не только подчёркивает идентификацию внутренних ценностей, но и, посредством бинарной оппозиции «справедливости» и «несправедливости», четко отделяет государство от внешних угроз. В отличие от этого, дивергенция в белорусских онлайн-новостях в большей степени отражает неприятие западных стран и идеологий. Например, в статье «Гигин: отказ от памяти, фальсификация истории – это путь в никуда» авторы доклада обвиняют в «фальсификации истории» внешние силы и делают упор на противопоставление «них» и «нас». В то же время белорусские СМИ часто цитируют ветеранов, отмечая годовщину Второй мировой войны, отмечая: «Мы не допустим предательства поколения, спасшего мир», тем самым проводя четкое различие между белорусским народом и «другими, кто забывает историю». Это говорит о том, что расхождение в позициях Беларуси

носит скорее политически оборонительный характер. В сравнительном аспекте дивергенция в китайских СМИ преимущественно реализуется через макро-нарратив и ценностные дихотомии («справедливость – несправедливость», «народ – внешние силы»), формируя символическое разграничение между Китаем и внешним миром. В белорусских медиа дивергенция имеет иной характер: она строится прежде всего на противопоставлении «своей» и «чужой» интерпретации истории, где индивидуальная память и национальный опыт выступают источником аутентичности и легитимности исторического нарратива.

В дискурсивной практике сетевых медиа Китая и Беларуси, помимо явлений конвергенции и дивергенции, наблюдается также относительно устойчивая тенденция сохранения речевых стратегий. В отличие от конвергенции, предполагающей активное сближение, или дивергенции, связанной с намеренным разграничением, сохранение проявляется в том, что медиа при освещении определённых тем продолжают использовать свой привычный речевой стиль, не внося значительных изменений в зависимости от адресата или коммуникативного контекста. В китайских сетевых новостях сохранение выражается прежде всего в высокой степенью шаблонности и долговременной устойчивости политического дискурса. Так, при освещении вопросов национального развития, патриотического воспитания или социального управления, в анализируемых материалах используются такие частотные политические ключевые слова, как «единство», «борьба», «народ», «новая эпоха». В представленных примерах эти выражения выполняют сходную дискурсивную функцию, несмотря на различие тематических объектов. Например, даже в публикациях о сортировке бытовых отходов, относящихся к сфере социального управления, заголовок статьи «Шанхай продвигает систематизацию и детализацию сортировки мусора – от пропаганды идей до всеобщего действия» сохраняет риторику, характерную для политической пропаганды, объединяя реализацию государственной политики с массовой мобилизацией. Такая устойчивая языковая форма отражает последовательность и преемственность китайских медиа при освещении различных тем. Белорусские сетевые медиа также демонстрируют выраженное сохранение речевых стратегий. В анализируемых публикациях используются дискурсивные рамки «национального единства», «мира и стабильности» и «исторической памяти», которые выполняют сходную риторическую функцию в представленных текстах. Например, в материалах БелТА, будь то высказывания о сосуществовании различных конфессий («Наш народ уже привык к такому образу жизни и даже не может представить, что возможен иной путь») или выступления ветеранов в публикациях о Второй мировой войне («Сохранение исторической памяти – одно из условий патриотического воспитания молодежи, ведь будущее страны принадлежит им»), неизменно акцентируются ключевые понятия «мир», «единство», «преемственность». В публикациях БелТА воспроизводятся устойчивые дискурсивные рамки «мира», «единства» и «исторической памяти», что указывает на дискурсивную преемственность в освещении данной тематики. Подобная стабильность стиля обеспечивает белорусским медиа высокую устойчивость нарративных рамок в рамках анализируемых примеров. В сравнительном плане, в китайских медиа дискурсивная преемственность проявляется прежде всего как институционально оформленная и шаблонная политическая риторика, что отражает логику государственного управления и языка политической мобилизации. В то время как белорусские медиа акцентируют повторяющееся воспроизведение тем национального единства и исторической памяти, что позволяет посредством постоянного обращения к этим сюжетам укреплять общественный консенсус. Различия между двумя странами показывают, что дискурсивную преемственность в рассматриваемых текстах нельзя понимать как «закостенелость» языка; напротив, она представляет собой форму относительно устойчивой дискурсивной стратегии в данных политико-культурных контекстах.

Заключение

Сравнительное исследование адаптивности новостного дискурса сетевых изданий Беларуси и Китая показывает, что медиа обеих стран в условиях одновременного влияния глобализации и локализации демонстрируют ярко выраженные признаки адаптивности. Китайские сетевые СМИ при освещении тем, связанных с национальными интересами и социальной стабильностью, реализуют конвергенцию через коллективную риторику «всеобщего действия» и политический дискурс с элементами масштабного нарратива, тем самым усиливая функции государственной мобилизации и общественной консолидации. В условиях международной повестки китайские медиа используют стратегию речевой дивергенции посредством бинарных оппозиций, акцентируя морально-этическую позицию государства. Белорусские сетевые СМИ, также акцентируют внимание на национальном единстве и социальной стабильности, демонстрируют адаптивность преимущественно через риторические стратегии «сотрудничества народа» и «культурной преемственности». В сфере конвергенции они ориентированы на формирование взаимосвязи государственной власти и общественного признания; в рамках дивергенции акцентируют легитимность национальной исторической памяти через отрицание «чужих» интерпретаций прошлого; а в аспекте сохранения последовательно воспроизводят темы «мира», «единства» и «исторической памяти», что служит поддержанию общественного консенсуса. Таким образом, хотя дискурсивная адаптивность в обеих странах направлена на решение задач государственного управления и международной коммуникации,

Китай в большей степени опирается на институционализированную политическую риторику и макронарративные рамки, тогда как Беларусь базируется на постоянном воспроизведении исторической памяти и национального опыта.

В целом исследование адаптивности новостного дискурса сетевых медиа Беларуси и Китая не только выявляет динамические особенности медиакоммуникации в различных культурных контекстах, но и предоставляет новые перспективы для понимания ее политических функций и социального значения. В условиях глобализации углубленный анализ этих различий способствует повышению медиаграмотности, более глубокому осмыслению политико-культурной логики различных государств и создает основу для международного диалога и сотрудничества. В процессе культурного взаимодействия и сосуществования различий адаптивность новостного дискурса одновременно отражает уникальные пути национального нарратива и открывает практические возможности для поиска консенсуса и перспектив развития.

Список источников

冯捷.言语适应理论视角下的身份构建研究 // 海外英语. 2019, (14) : 83–84. doi: CNKI:SUN:HWYY.0.2019-14-038. (Фэн Цзе. Исследование конструирования идентичности с точки зрения теории языковой адаптации // Английский за рубежом. 2019. № 14. С. 83–84) (По-китайски).

Aliakbari M., Belali J. Book review: Meyerhoff, M. Introducing sociolinguistics // Russian Language Studies. 2024. Vol. 22, No. 2. P. 318–325. https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-318-325.

Barlow M., Watson B., Jones E. [et al.] The influence of professional identity on how the receiver receives and responds to a speaking up message: a cross-sectional study // BMC Nursing. 2023. Vol. 22, № 1. https://doi.org/10.1186/s12912-023-01178-z.

Beckner C., Blythe R., Bybee J. [et al.] Language is a complex adaptive system: Position paper // Language Learning. 2009. Vol. 59. P. 1–26. https://doi.org/10.1111/j.1467-9922.2009.00533.x.

Bell A. Language style as audience design // Language in Society. 1984. Vol. 13, № 2. P. 145–204. https://doi.org/10.1017/S004740450001037X.

Dragojevic M., Gasiorek J. Giles H. Communication Accommodation Theory // The International Encyclopedia of Interpersonal Communication. 2015. https://doi.org/10.1002/9781118540190.wbeic006.

Elhami A. Communication accommodation theory: A brief review of the literature // Journal of Advances in Education and Philosophy. 2020. Vol. 4, № 5. P. 192–200. https://doi.org/10.36348/jaep.2020.v04i05.002.

Gallois C., Ogay T., Giles H. Communication accommodation theory: A look back and a look ahead // Theorizing about intercultural communication. 2005. P.121-148. https://sonar.rero.ch/global/documents/306425.

Giles H., Taylor D. M., Bourhis R. Towards a theory of interpersonal accommodation through language: some Canadian data // Language in Society. 1973. Vol. 2, № 2. P. 177–192. https://doi.org/10.1017/S0047404500000701.

Gnisci A. [et al.] Interactional forms of political negativism in the broadcast political interviews of the campaign for the Italian political election of 2013 // Political Incivility in the Parliamentary, Electoral and Media Arena. Routledge, 2021. P. 183–199. https://doi.org/10.4324/9781003029205-10.

Presbitero A. Communication accommodation within global virtual team: The influence of cultural intelligence and the impact on interpersonal process effectiveness // Journal of International Management. 2021. Vol. 27, № 1. 100809. https://doi.org/10.1016/j.intman.2020.100809.

Soliz J., Giles H., Gasiorek J. Communication accommodation theory: Converging toward an understanding of communication adaptation in interpersonal relationships // Engaging Theories in Interpersonal Communication. Routledge, 2021. P. 130–142.

Tamburrini N., Cinnirella M., Jansen V. A. A., Bryden J. Twitter users change word usage according to conversation-partner social identity // Social Networks. 2015. Vol. 40. P. 84–89. https://doi.org/10.1016/j.socnet.2014.07.004.

Watson B. M., Soliz J. Communication Accommodation Theory in Institutional Settings // Opportunities for Applied Research Routledge. 2018. https://doi.org/10.4324/9781315142807.

West R. L. Introducing Communication Theory: Analysis and Application. United States : McGraw-Hill, Inc., 2007.

References

Feng, J. (2019). Issledovaniye konstruirovaniya identichnosti s tochki zreniya teorii yazykovoy adaptatsii [A study of identity construction from the perspective of communication accommodation theory]. *Overseas English*, 14, 83–84. (In Chin.).

Aliakbari, M., Belali, J. (2024). Book review: Meyerhoff, M. Introducing sociolinguistics. *Russian Language Studies*, 22 (2), 318–325. https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-318-325.

Barlow, M., Watson, B., Jones, E. [et al.] (2023). The influence of professional identity on how the receiver receives and responds to a speaking up message: a cross-sectional study. *BMC Nursing*, 22 (1). https://doi.org/10.1186/s12912-023-01178-z.

Beckner, C., Blythe, R., Bybee, J. [et al.] (2009). Language is a complex adaptive system: Position paper. *Language Learning*, 59, 1–26. https://doi.org/10.1111/j.1467-9922.2009.00533.x.

Bell, A. (1984). Language style as audience design. *Language in Society*, 13 (2), 145–204. https://doi.org/10.1017/S004740450001037X.

Dragojevic, M., Gasiorek, J. and Giles, H. (2015). Communication Accommodation Theory. *The International Encyclopedia of Interpersonal Communication*. https://doi.org/10.1002/9781118540190.wbeic006.

Elhami, A. (2020). Communication accommodation theory: A brief review of the literature. *Journal of Advances in Education and Philosophy*, 4 (5), 192–200. https://doi.org/10.36348/jaep.2020.v04i05.002.

Gallois, C., Ogay, T., Giles, H. (2005). Communication accommodation theory: A look back and a look ahead. *Theorizing about intercultural communication.* 121–148. https://sonar.rero.ch/global/documents/306425.

Giles, H., Taylor, D. M., Bourhis, R. (1973). Towards a theory of interpersonal accommodation through language: some Canadian data. *Language in Society*, 2 (2), 177–192. https://doi.org/10.1017/S0047404500000701.

Gnisci, A. [et al.] (2021). Interactional forms of political negativism in the broadcast political interviews of the campaign for the Italian political election of 2013. *Political Incivility in the Parliamentary, Electoral and Media Arena*, 183–199. Routledge. https://doi.org/10.4324/9781003029205-10.

Presbitero, A. (2021). Communication accommodation within global virtual team: The influence of cultural intelligence and the impact on interpersonal process effectiveness. *Journal of International Management*, 27 (1), 100809. https://doi.org/10.1016/j.intman.2020.100809.

Soliz, J., Giles, H., Gasiorek, J. (2021). Communication accommodation theory: Converging toward an understanding of communication adaptation in interpersonal relationships. *Engaging Theories in Interpersonal Communication*, 130–142. Routledge.

Tamburrini, N., Cinnirella, M., Jansen, V. A. A., Bryden, J. (2015). Twitter users change word usage according to conversation-partner social identity. *Social Networks*, Vol. 40, 84–89. https://doi.org/10.1016/j.socnet.2014.07.004.

Watson, B. M., Soliz, J. (2018). Communication Accommodation Theory in Institutional Settings. *Opportunities for Applied Research Routledge*. https://doi.org/10.4324/9781315142807.

West, R. L. (2007). *Introducing Communication Theory: Analysis and Application*. United States: McGraw-Hill, Inc.

Информация об авторе

Ляо Мэнфань – аспирантка кафедры международной журналистики факультета журналистики

Information about the author

Liao Mengfan – PhD Candidates at the Department of International Journalism, Faculty of Journalism

Статья поступила в редакцию 01.03.2025, одобрена после рецензирования 18.02.2026, принята к публикации 12.05.2026.
The article was received by the editors on 01.03.2025, approved after review on 18.02.2026; accepted for publication on 12.05.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.